

УДК 342
DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-1

А. Ф. Мальный

О РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов являются предметом исследования представителей различных отраслей знаний. Продолжаются дискуссии относительно полноты и объема прав коренных малочисленных народов, эффективности их реализации, применения терминологических конструкций и содержания самих понятий. Не в полной мере использован потенциал местного самоуправления для реализации прав малочисленных народов, хотя заложенные в федеральных и региональных законах о местном самоуправлении, иных правовых актах возможности для этого предусмотрены. Цель работы – выявить формы участия органов местного самоуправления в защите прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, определить направления такого участия на основе имеющегося опыта в различных субъектах РФ.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута на основе анализа действующих федеральных и региональных нормативных правовых актов, закрепляющих основы взаимодействия органов местного самоуправления с коренными малочисленными народами. Методами исследования явились: метод анализа нормативно-правового регулирования, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Результаты. Выявлены основные сферы, в рамках которых органами местного самоуправления обеспечивается реализация законодательства, направленного на защиту прав коренных малочисленных народов. Выделены три направления взаимодействия органов местного самоуправления и коренных малочисленных народов: организационное, социально-экономическое, политическое. Субъекты РФ, муниципальные образования имеют опыт нормативного регулирования взаимодействия коренных малочисленных народов с органами публичной власти. Сформулирован вывод о необходимости обобщения и распространения опыта субъектов Российской Федерации, муниципальных образований по регулированию многообразных отношений с участием коренных народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, муниципальные образования, защита прав, реализация прав.

А. F. Malyy

ON THE ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN REALIZATION OF RIGHTS OF SMALLER PEOPLES OF RUSSIA

Abstract.

Background. Problems of protection of rights of smaller peoples are the subject of research by representatives of various branches of knowledge. The debate conti-

nues as to the completeness and scope of rights of smaller peoples, the effectiveness of their implementation, the use of terminology structures and the content of the concepts themselves. The potential for realization of rights of smaller peoples by local self-government has not been fully used, although the possibilities for this have been provided in the federal and regional laws on local self-government and other legal acts. The research objective is to identify the forms of local self-government's involvement in protection of rights of smaller peoples of the Russian Federation, to determine the direction of such participation on the basis of the experience of different regions of Russia.

Materials and methods. The tasks were implemented on the basis of an analysis of existing federal and regional regulations, fixing the bases of interaction of local self-governments with smaller peoples. The methods of the study included regulatory analysis, legal-historical and comparative-legal methods.

Results. The author has revealed basic areas, in which local authorities ensure implementation of the legislation aimed at protecting rights of smaller peoples. There has been revealed three areas of cooperation between local self-governments and smaller peoples: organizational, socioeconomic, political. The subjects of the Russian Federation, municipalities have an experience of regulatory interaction of smaller peoples with public authorities. The researcher has concluded about the need for compiling and disseminating the experience of the Russian Federation, municipalities to regulate diverse relations with smaller peoples.

Key words: smaller peoples, municipalities, protection of rights, exercise of rights.

Регламентация статуса коренных малочисленных народов (КМН), проживающих в Российской Федерации, осуществляется федеральным законодательством. Отдельные вопросы защиты прав и интересов малочисленных народов отнесены к компетенции субъектов РФ. Органы местного самоуправления также обладают компетенцией, позволяющей отстаивать интересы коренных малочисленных народов, создавать условия для их развития.

Конституционный уровень закрепления прав малочисленных народов формирует первичный, высший уровень защиты их прав. Статья 69 Конституции провозглашает: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Дополняют это положение конституционные нормы, хотя прямо и не касающиеся малочисленных народов, но формирующие свой уровень их защиты. К их числу относятся и нормы, закрепляющие право населения на самоуправление, право на участие в управлении местными делами в рамках действующего законодательства.

В соответствии с положениями гл. 8 Конституции местное самоуправление в России обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения (ст. 130), оно осуществляется в поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций (ст. 131). Законодательство, закрепляющее основы организации и деятельности органов местного самоуправления, дает возможность на первичном уровне публичного властвования осуществлять мероприятия, направленные на развитие коренных малочисленных народов, защищать их права и законные интересы.

Компетенция органов местного самоуправления в сфере защиты коренных малочисленных народов определяется федеральным и региональным за-

конодательством. Оно, в свою очередь, базируется на конституционных положениях, имеющих приоритетное значение, хотя и сформулированных в виде общих конструкций, общих принципов.

Процесс подготовки и принятия актов, конкретизирующих конституционные положения о правах малочисленных народов, занял значительное время (после принятия Конституции РФ 1993 г.). Так, три федеральных закона: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999) [1]; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (2000) [2]; «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации» (2001) [3] – закрепили основы правового статуса малочисленных народов. Они определили и некоторые полномочия субъектов РФ по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов. Например, субъекты РФ вправе участвовать в регулировании отношений между бюджетами субъектов РФ и бюджетами органов местного самоуправления по выделению средств на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов этих народов. Законами субъектов РФ могут регулироваться особенности организации и деятельности общин малочисленных народов.

Некоторыми полномочиями в отношении защиты прав и законных интересов малочисленных народов обладают и органы местного самоуправления. Статья 7 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» называется: «Полномочия органов местного самоуправления по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов». Так, органы местного самоуправления вправе осуществлять контроль за предоставлением, использованием и охраной лицами, относящимися к малочисленным народам, земель, необходимых для ведения ими традиционного образа жизни и занятия промыслами.

Таким образом, можно говорить о трех уровнях правовой регламентации, связанной с регулированием и защитой прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации: федеральном (регулирование и защита прав), региональном (защита прав) и муниципальном (защита прав). Причем нормативное правовое регулирование не ограничивается принятием законов, значительный массив составляют подзаконные акты федерального и регионального уровней.

Нельзя не обратить внимание на то, что законодатель использует такие стилистические обороты, как: «традиционный образ жизни», «традиционное хозяйство», «традиционное землепользование». Применительно к коренным малочисленным народам это означает, что взаимоотношения внутри этнической группы могут (и должны) регламентироваться традициями, установившимися исторически и не всегда находящимися отражение в писаном праве.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 14) допускает возможность учета традиций и обычаев малочисленных народов при рассмотрении дел в судах, когда истца-

ми, ответчиками, потерпевшими или обвиняемыми выступают представители коренных малочисленных народов. Таким образом, суды имеют возможность признавать правила, сложившиеся внутри сообществ малочисленных коренных народов, регуляторами общественных отношений.

Традиции и обычаи КМН должны учитываться и органами публичной власти при принятии нормативных правовых решений, находить отражение в правоприменительной практике [4].

Наиболее близкими к населению являются органы местного самоуправления, осуществляющие публичное властвование в пределах муниципального образования. Их возможности по защите прав и законных интересов малочисленных народов невелики (по сравнению с федеральными и региональными органами власти), вместе с тем именно они обладают приоритетом в организации взаимодействия с представителями малочисленных народов, им отводится особая роль в защите их законных интересов.

Можно выделить несколько направлений взаимодействия органов местного самоуправления и коренных малочисленных народов: организационное, социально-экономическое, политическое. Организационное взаимодействие связано с созданием механизма участия представителей малочисленных народов в решении вопросов, касающихся реализации и защиты их прав. Социально-экономическое направление обусловлено возможностью выделения специальных средств на социально-экономическое и культурное развитие КМН. Политический аспект обусловлен участием представителей малочисленных народов в политической жизни муниципального образования.

Организационное взаимодействие. Федеральным законом от 13.07.2015 «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”» предусмотрена возможность создания при главах муниципальных образований советов коренных малочисленных народов [5]. Они создаются в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов и действуют на общественных началах. Задачей данных советов является защита прав и законных интересов указанных народов.

Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» содержит ряд положений, определяющих задачи и полномочия органов местного самоуправления в отношении коренных малочисленных народов. Акцент сделан на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов. Совместная работа советов малочисленных народов и органов местного самоуправления дает возможность находить решения в случае конфликтных ситуаций, связанных с защитой прав КМН.

Следует признать, что у общественных советов нет права вето на принимаемые органами местного самоуправления решения, их позиция всего лишь аргумент, который может быть и не услышан. Но сама возможность участия в обсуждении актуальных вопросов, возможность отстаивания своей позиции представителями КМН в иных (вышестоящих) инстанциях дополняет общий механизм защиты их прав.

Элементом общего организационного механизма является возможность создания общественных объединений, культурных центров, национально-культурных автономий малочисленных народов. Подобные объединения

призваны обеспечивать реализацию прав в сфере сохранения и развития своей самобытной культуры [6].

Взаимодействие малочисленных народов с органами местного самоуправления осуществляется в вопросах образования территорий традиционного природопользования местного значения. Инициаторами образования таких территорий могут выступать лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, общины малочисленных народов или их уполномоченные представители. Право органов местного самоуправления образовывать территории традиционного природопользования местного значения закреплено в Федеральном законе от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Закон предусматривает возможность образования таких территорий в пределах нескольких муниципальных образований. Соответствующее решение принимается в таких случаях органами местного самоуправления этих муниципальных образований.

Подобные территории могут включать: поселения, в том числе имеющие временное значение и непостоянный состав жителей, стойбища, стоянки оленеводов, охотников, рыбаков; участки земли и водного пространства (оленьи пастбища, охотничьи и иные угодья); объекты, имеющие культурную, историческую, религиозную ценность (культовые сооружения, места захоронений предков).

Органы местного самоуправления осуществляют взаимодействие с общинами малочисленных народов, оказывают им содействие в пределах и на условиях, предусмотренных нормативными предписаниями. Если община КМН не прошла государственную регистрацию, то ее взаимодействие с органами местного самоуправления осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством субъекта РФ и муниципальными правовыми актами. Например, решение о ликвидации или самороспуске такой общины направляется в органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления вправе устанавливать общие принципы организации и деятельности территориального общественного самоуправления малочисленных народов в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Социально-экономическое направление взаимодействия. Оно осуществляется в рамках действующего законодательства, поскольку использование материально-финансовых ресурсов, социальная поддержка населения, хозяйственная деятельность основываются на федеральном законодательстве.

В соответствии с Федеральным законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов органы местного самоуправления принимают участие в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов.

Общее направление взаимодействия органов местного самоуправления и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока может определяться концепциями и планами мероприятий. Например, Распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [7].

В субъектах РФ принимаются специальные программы. Они предусматривают выделение средств на поддержку и развитие КМН. Так, из обла-

стного бюджета Иркутской области на поддержку и развитие тофаларов и эвенков (Катангский, Качугский, Нижнеудинский районы) на период 2010–2012 гг. было выделено 907,3 млн рублей. Средства направлены в муниципальные районы в виде межбюджетных трансфертов, использованы на поддержку муниципальных образований, осуществляющих эффективное управление бюджетными средствами.

Межбюджетные трансферты направляются на социально-экономическое развитие коренного малочисленного народа и предусматривают финансирование конкретных мероприятий. В частности, они расходуются на приобретение нефтепродуктов, устройство зимников, оказание транспортных услуг по доставке нефтепродуктов и продовольственных товаров автотранспортом, по перевозке пассажиров авиационным транспортом и догрузке пассажирских рейсов скоропортящимися продовольственными товарами, на оплату труда и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды работников дизельных электростанций, на приобретение запасных частей.

Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013–2015 годы» утверждена Постановлением Правительства Иркутской области от 1 апреля 2013 г. № 106-пп. Объем финансирования Программы на три года составил 262 770,9 тыс. рублей. Доля муниципальных образований в ней невелика и составляет примерно 5–10 %. Например, на 2015 г. на развитие и защиту малочисленных народов выделено 100 млн рублей из областного бюджета и 165 тыс. из бюджетов муниципальных образований.

Средства Программы направляются на решение четырех основных задач:

- защита исконной среды обитания коренных малочисленных народов;
- оказание мер государственной поддержки, направленных на сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;
- обеспечение доступа к образовательным услугам коренных народов с учетом их традиционного образа жизни и хозяйствования;
- создание условий для сохранения и развития самобытной культуры данных народов¹.

Эта деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 82-ФЗ, который закрепляет за лицами, относящимися к КМН и их объединениями, вправо получать (в том числе от органов местного самоуправления) материальные и финансовые средства на свое развитие и защиту исконной среды обитания.

В рамках действующего гражданского законодательства Законом предусмотрено право создавать хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы. Целью их деятельности является осуществление традиционного хозяйствования и промыслов. В их создании могут участвовать и лица, не относящиеся к коренным малочисленным народам, но обязательным условием является выделение не менее половины рабочих мест лицам, относящимся к малочисленным народам.

---

¹ URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/targeted/organam-ispolnitelnoy-vlasti/index.php/indigenous-peoples/> (дата обращения: 16.11.2015).

Органы местного самоуправления призваны оказывать помощь в создании подобных обществ, содействовать их становлению и развитию. Финансовая поддержка традиционной хозяйственной деятельности также является частью реализации принимаемых программ. Иллюстрацией реализации действующего законодательства является практика работы муниципалитетов на территориях традиционного проживания малочисленных народов.

Ханты-Мансийский район (Ханты-Мансийский автономный округ) является традиционной территорией проживания коренных малочисленных народов Севера – хантов, манси, ненцев. Согласно переписи численность коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском районе – 2083 человека, что составляет 10,3 % от общей численности населения района. В своем большинстве они ведут традиционный образ жизни, в том числе осуществляют:

- добычу водных биоресурсов;
- разведение оленей;
- сбор дикорастущих и недревесных лесных ресурсов;
- охоту на промысловую дичь и животных.

Субсидии на поддержку традиционной хозяйственной деятельности направляются в муниципальные образования из бюджета автономного округа. В течение 2014 г. на эти цели направлены средства в объеме 45,4 млн рублей. Субсидии предоставлены физическим лицам, национальным общинам на обустройство территорий традиционного природопользования, на приобретение материально-технических средств. Средства выделены национальным общинам на заготовку продукции традиционной хозяйственной деятельности; национальным общинам и предприятиям на вылов и реализацию рыбы-сырца, производство рыбной продукции; на заготовку и переработку дикоросов¹.

Контрольная функция органов местного самоуправления распространяется и на сферу защиты прав КМН. Например, контроль за законностью использования земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, а также за охраной земель. Важным направлением контроля является выявление органами местного самоуправления фактов нарушения законодательства о предоставлении и использовании земель, необходимых для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами малочисленных народов.

Органы местного самоуправления как низовое звено органов публичной власти должны решать возникающие проблемы в сфере реализации и защиты прав малочисленных народов, оказывать им помощь в формировании собственных объединений, содействовать реализации ими своих прав [8, с. 192]. Содействие оказывается советам представителей малочисленных народов при осуществлении ими защиты своих прав и законных интересов.

Следует отметить, что на федеральном уровне предпринимались попытки законодательно расширить права коренных малочисленных народов путем закрепления за ними ряда правомочий. Это давало бы органам местного самоуправления больше возможностей по взаимодействию с представите-

---

¹ URL: http://hmrn.ru/raion/ekonomika/KMNS/socio_economic_development.php (дата обращения: 16.11.2015).

лями малочисленных народов в решении их проблем. Список предлагавшихся к принятию, но не принятых нормативных правовых актов приводит в своей статье В. А. Кряжков: о порядке закрепления на основе постоянного (безвозмездного) пользования оленеводческих участков, а также территорий для использования животного мира, отнесенных к объектам охоты, за лицами из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и их общинами; о механизме согласования и принятия решений по вопросам взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера с хозяйствующими субъектами; об опытном проекте создания территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов; о приоритетном доступе коренных малочисленных народов Севера к охотничьим угодьям и охотничьим животным и в целом – к возобновляемым природным ресурсам [9, с. 29–30]. Пока подобные инициативы о расширении прав КМН и возможностей их реализации не нашли нормативного воплощения.

Отдельные вопросы регулирования особенностей кочевой жизни малочисленных народов нашли отражение в законодательстве. Так, Федеральным законом от 06.12.2011 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места проживания и жительства в пределах Российской Федерации”» [10] на органы местного самоуправления возложена обязанность выдавать гражданину документ, подтверждающий факт ведения им кочевого и (или) полукочевого образа жизни. Регистрация такого гражданина осуществляется уполномоченным органом по адресу местной администрации одного из поселений (по выбору гражданина), находящегося в муниципальном районе.

В политической сфере (сфере защиты своих интересов через участие в деятельности органов представительной власти) возможности коренных малочисленных народов определяются избирательным законодательством. Следует отметить, что каких-либо преимуществ у КМН в части получения депутатского мандата нет, их участие в избирательной кампании осуществляется на общих основаниях. Практика выделения особых квот на представительство в выборном муниципальном органе власти в Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует.

В некоторых государствах предусмотрено квотирование мест в парламенте при формировании представительных органов власти в местах компактного проживания малочисленных народов [11, с. 23–24]. Например, в Боливии Конституция 2009 г. закрепила квоты на места в Конгрессе от индейских племен – коренного населения страны. В иных государствах существуют различные формы льгот при получении мандата депутата представителями малочисленного этнического населения [12, с. 341–342].

В Российской Федерации тоже была попытка законодательного закрепления такого правила. В первоначальной редакции закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» содержалось положение, закреплявшее право субъектов РФ устанавливать квоты представительства малочисленных народов в законодательных (представительных) органах субъектов РФ и представительных органах местного самоуправления (ст. 13). В последующем (Федеральным законом от 22.08.2004) это положение было изъято.

Подобные нормы вводились в отдельных субъектах РФ. В частности, такое положение существовало в Законе Ненецкого автономного округа от 9 октября 2001 г. «О дополнительных гарантиях избирательных прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Ненецкого автономного округа». Этим Законом предусматривались нормы прямого представительства (квоты депутатов в количестве двух мандатов) в окружном Собрании из числа коренных малочисленных народов, проживающих на территории автономного округа. Надзирающий орган усмотрел в этом ограничение пассивного избирательного права по признаку национальности. По заявлению заместителя Генерального прокурора РФ суд Ненецкого автономного округа признал соответствующие нормы Закона недействующими и противоречащими федеральному законодательству. С подобным выводом согласился и Верховный Суд РФ. В своем определении он указал, что подобные положения нарушают принцип равенства, установленный Конституцией РФ, и не соответствуют действующему избирательному Закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Выработанный судом подход действует и в отношении муниципального уровня публичного властвования. При формировании представительного органа местного самоуправления квотирование для представителей коренных малочисленных народов не допускается. Не предусматривается такое выделение и федеральным законом.

Избирательное законодательство содержит некоторые преференции, касающиеся формирования избирательных округов в местах компактного проживания коренных малочисленных народов [13]. Если по общему правилу при образовании избирательных округов должно соблюдаться примерное равенство по числу избирателей и допустимым считается отклонение не более чем на 10 %, то в местах компактного проживания коренных малочисленных народов допустимым считается отклонение не более чем на 40 % (ч. 4 ст. 18).

Полномочия органов местного самоуправления по защите прав и законных интересов коренных малочисленных народов в местах их компактного проживания не столь велики, хотя именно органы местного самоуправления наиболее близки к населению и их возможности (компетенция) должны получить развитие в действующем законодательстве.

Субъекты РФ, муниципальные образования имеют опыт нормативного регулирования взаимодействия коренных малочисленных народов с органами публичной власти. Существует необходимость обобщения и распространения опыта субъектов Российской Федерации по регулированию многообразных отношений с участием коренных народов, в том числе и оптимизации форм привлечения их к разработке политики по защите прав малочисленных народов, о чем уже указывалось в специальных исследованиях [14, с. 42].

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
2. Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.
3. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 20. – Ст. 1972.
4. **Романовская, О. В.** Правовой статус общин коренных малочисленных народов / О. В. Романовская // Гражданин и право. – 2010. – № 9. – С. 9–17.

5. О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» : Федеральный закон от 13.07.2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. 1). – Ст. 4382.
6. **Романовская, О. В.** Правовой статус национально-культурных автономий / О. В. Романовская // Культура: управление, экономика, право. – 2013. – № 2. – С. 16–21.
7. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 876.
8. **Гоголев, П. В.** Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / П. В. Гоголев. – М. : Изд-во МГУ, 2014. – 335 с.
9. **Кряжков, В. А.** Конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в Российской Федерации / В. А. Кряжков // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 29–30.
10. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места проживания и жительства в пределах Российской Федерации» : Федеральный закон от 06.12.2011 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7341.
11. **Филиппова, Н. А.** Представительство национальных меньшинств в системе публичного представительства / Н. А. Филиппова // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 23–24.
12. **Кряжков, В. А.** Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В. А. Кряжков. – М. : Норма, 2010. – С. 341–342.
13. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
14. **Кряжков, В. А.** Нормотворческая компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера: регулирование и реализация / В. А. Кряжков // Государство и право. – 2013. – № 9. – 560 с.

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1999, no. 18, art. 2208.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2000, no. 30, art. 3122.
3. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2001, no. 20, art. 1972.
4. Romanovskaya O. V. *Grazhdanin i pravo* [A citizen and the law]. 2010, no. 9, pp. 9–17.
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2015, no. 29 (part 1), art. 4382.
6. Romanovskaya O. V. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo* [Culture: management, economics, law]. 2013, no. 2, pp. 16–21.
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2009, no. 7, art. 876.
8. Gogolev P. V. *Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii* [Constitutional and legal bases of the state policy regarding smaller peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia]. Moscow: Izd-vo MGU, 2014, 335 p.
9. Kryazhkov V. A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2015, no. 5, pp. 29–30.

10. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2011, no. 50, art. 7341.
11. Filippova N. A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2015, no. 9, pp. 23–24.
12. Kryazhkov V. A. *Korennye malochislennyye narody Severa v rossiyskom prave* [Smaller peoples of the North in the Russian law]. Moscow: Norma, 2010, pp. 341–342.
13. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2002, no. 24, art. 2253.
14. Kryazhkov V. A. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2013, no. 9, 560 p.

Малый Александр Федорович

доктор юридических наук, профессор,
кафедра конституционного
и административного права, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
(Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18)

E-mail: afm-10@mail.ru

Malyu Aleksandr Fedorovich

Doctor of juridical sciences, professor,
sub-department of constitutional
and administrative law, Kazan Federal
University
(18 Kremlyovskaya street, Kazan, Russia)

УДК 342

Малый, А. Ф.

О роли органов местного самоуправления в реализации прав малочисленных народов России / А. Ф. Малый // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 5–15. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-1